



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 July 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать девятая сессия

10–28 сентября 2018 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие

Право на развитие

Доклад Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе содержится краткий обзор деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в области поощрения и реализации права на развитие в период с июня 2017 года по май 2018 года. Кроме того, в докладе приводится анализ осуществления права на развитие с учетом существующих проблем и выносятся рекомендации по их преодолению. Настоящий доклад дополняет доклад Генерального секретаря и Верховного комиссара о праве на развитие, представленный Совету по правам человека на его тридцать шестой сессии (A/HRC/36/23).



I. Введение

1. В своей резолюции 48/141, учреждающей пост Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Генеральная Ассамблея поручила Верховному комиссару поощрять и защищать реализацию права на развитие и усиливать для этого поддержку со стороны соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея постановила также, что Верховный комиссар должен признавать важность содействия сбалансированному и устойчивому развитию в интересах всех людей и обеспечения реализации права на развитие, закрепленного в Декларации о праве на развитие.

2. Совет по правам человека в своей резолюции 36/9 просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжать представлять Совету ежегодный доклад о его деятельности, в том числе о межучрежденческой координации в рамках системы Организации Объединенных Наций, которые имеют непосредственное отношение к осуществлению права на развитие, и представить анализ реализации этого права, принимая во внимание существующие проблемы и предложив рекомендации по их преодолению.

3. В своей резолюции 72/167 Генеральная Ассамблея вновь обратилась к Верховному комиссару с просьбой в контексте актуализации права на развитие эффективно осуществлять мероприятия, направленные на укрепление глобального партнерства в целях развития между государствами-членами, учреждениями, занимающимися вопросами развития, и международными учреждениями, занимающимися вопросами развития, финансирования и торговли, и подробно осветить эти мероприятия в его следующем докладе Совету по правам человека.

4. В той же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии доклад, а Совету по правам человека – промежуточный доклад об осуществлении этой резолюции, в том числе о предпринимаемых на национальном, региональном и международном уровнях усилиях по поощрению и реализации права на развитие.

5. Настоящий доклад представлен во исполнение вышеупомянутых просьб. В нем содержится краткий обзор деятельности УВКПЧ в области поощрения и реализации права на развитие в период с июня 2017 года по май 2018 года, а также анализ осуществления права на развитие с учетом существующих проблем и рекомендаций по их преодолению.

II. Деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

6. При осуществлении своего мандата на поощрение и защиту реализации права на развитие УВКПЧ руководствуется Декларацией о праве на развитие, Венской декларацией и Программой действий, соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, а также выводами и рекомендациями Рабочей группы по праву на развитие.

7. Оперативная структура УВКПЧ для поощрения и защиты реализации права на развитие изложена в стратегической программе на 2018–2019 годы и в Плане управления УВКПЧ на 2018–2021 годы¹.

A. Оказание поддержки Рабочей группе по праву на развитие

8. УВКПЧ оказало поддержку Рабочей группе по праву на развитие в организации ее девятнадцатой сессии, состоявшейся 23–26 апреля 2018 года (A/HRC/39/56). Кроме

¹ См. A/71/6 (Программа 20), пункты 4–7; OHCHR, United Nations Human Rights Management Plan 2018–2021 (HRC/NONE/2018/17). Размещено по адресу www2.ohchr.org/english/ohchrreport2018_2021/OHCHRManagementPlan2018-2021.pdf.

того, в межсессионный период оно оказало поддержку Председателю-докладчику в проведении неофициальных консультаций и представлении доклада Рабочей группы Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее.

9. На своей девятнадцатой сессии Рабочая группа провела интерактивный диалог со Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие и с экспертами по вопросам осуществления и реализации права на развитие. Она также рассмотрела вклад государств на национальном, региональном и международном уровнях в осуществление права на развитие, подготовила проект критериев и соответствующих оперативных подкритериев, касающихся права на развитие, и текст всеобъемлющего и унифицированного свода стандартов для осуществления права на развитие².

В. Оказание поддержки Специальному докладчику по вопросу о праве на развитие

10. УВКПЧ оказывало поддержку также новому Специальному докладчику по вопросу о праве на развитие, который приступил к выполнению своих функций 1 мая 2017 года. В течение отчетного периода он представил свой программный доклад (A/HRC/36/49), в котором изложил условия и контекст появления его мандата, сложности осуществления и стратегию, а также определил конкретные направления работы. Кроме того, в докладе подробно описан подход Специального докладчика к взаимодействию с заинтересованными сторонами и его методы работы.

11. В соответствии с резолюцией 36/9 Совета Специальный докладчик организует региональные консультации по вопросу практического осуществления права на развитие. Эти консультации проводятся для выявления примеров передовой практики в части разработки, осуществления, мониторинга и оценки стратегий и программ, способствующих реализации права на развитие. Первая консультация, касавшаяся Африканского региона, прошла в Аддис-Абебе 27–29 марта 2018 года. Результаты консультаций послужат основой при подготовке руководящих принципов и рекомендаций для разработки, мониторинга и оценки структур, процессов и итогов реализации стратегий в области развития, основанных на правах человека. Кроме того, в их ходе будут определены показатели и способы измерения.

12. В резолюции 33/14 Совет также просил Специального докладчика участвовать в деятельности Рабочей группы по праву на развитие с целью поддержки выполнения ее общего мандата. Соответственно Специальный докладчик участвовал в неофициальных консультациях Председателя-докладчика Рабочей группы с представителями государств-членов и организаций гражданского общества в сентябре 2017 года и в девятнадцатой сессии Рабочей группы.

С. Оказание поддержки Консультативному комитету

13. По просьбе Консультативного комитета УВКПЧ предоставило экспертные материалы и другую информацию в связи с проведением исследования по вопросу о том, каким образом развитие способствует осуществлению всех прав человека, которое Консультативный комитет готовит по просьбе Совета (резолюция 35/21 Совета). В исследовании используются материалы, полученные от государств, Организации Объединенных Наций и других межправительственных органов и учреждений, неправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и других заинтересованных сторон; оно будет представлено Совету на его сорок первой сессии.

² Соответствующий доклад содержится в документе A/HRC/39/56.

D. Деятельность по поощрению и реализации права на развитие

14. В течение отчетного периода УВКПЧ организовало и поддержало многочисленные мероприятия, имеющие непосредственное отношение к реализации права на развитие, в том числе в контексте осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Ниже приводятся некоторые примеры³.

15. В июле 2017 года УВКПЧ выступило с презентацией о праве на развитие на состоявшейся в Каире второй Региональной конференции по вопросам защиты и поощрения прав человека «Правозащитный подход к осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», организованной УВКПЧ и Лигой арабских государств.

16. В сентябре 2017 года УВКПЧ организовало проводимое раз в два года обсуждение в рамках дискуссионной группы по вопросу об односторонних принудительных мерах и правах человека. Задача дискуссионной группы заключается в том, чтобы повысить информированность всех заинтересованных сторон, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в странах, против которых направлены эти меры, а также в третьих странах (см. резолюцию 37/21 Совета). Темой обсуждения был выбран следующий вопрос: «Ресурсы и компенсация, необходимые для обеспечения подотчетности и возмещения». Задача заключалась в определении принципов, руководящих указаний и механизмов оценки, смягчения и устранения негативного воздействия односторонних принудительных мер.

17. В декабре 2017 года УВКПЧ приняло участие в работе Форума «Юг–Юг» по вопросам прав человека в Китае. УВКПЧ представило материалы по темам «Реализация концепции инклюзивного развития и прав человека в рамках сотрудничества Юг–Юг» и «Формирование сообщества общего будущего человечества и содействие глобальному управлению в области прав человека», в которых были комплексно рассмотрены вопросы интеграции права на развитие, прав человека, мира, устойчивого развития, международного сотрудничества и других связанных с ними вопросов.

18. УВКПЧ участвовало в параллельном мероприятии Совета по правам человека, называвшемся «Реализация права на развитие на основе установления связей – экономический коридор Китай–Пакистан», которое организовало Постоянное представительство Пакистана в Женеве. В его основу была положена мысль о том, что «установление связей» отдаленных районов и регионов с городами и экономическими центрами может стать толчком к преобразованиям, уменьшению масштабов нищеты и ликвидации неравенства. УВКПЧ подчеркнуло, что в данном контексте право на развитие играет ключевую роль. Конструктивное развитие должно экологически чистым путем содействовать человеческому благосостоянию, при этом особое внимание должно уделяться уязвимым и маргинализированным группам населения, включая женщин и девочек, живущих в удаленных сельских районах.

19. УВКПЧ организовало и приняло участие в ряде мероприятий, посвященных вопросам окружающей среды, включая изменение климата и его воздействие в части права на развитие. Оно призвало включить право на развитие в руководство по осуществлению Парижского соглашения, принятое в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. УВКПЧ организовало брифинг по двадцать третьей Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, заседание по диалоговой платформе «Таланоа», два параллельных мероприятия, посвященные общей рекомендации № 37 (2018) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о гендерных аспектах снижения риска бедствий в условиях изменения климата, совещание экспертов «Содействие механизмам финансирования борьбы с изменением климата с

³ Более подробную информацию об этих и других мероприятиях можно найти на странице www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/DevelopmentIndex.aspx.

позиций правозащитного подхода в интересах людей и планеты»⁴ и обсуждение в дискуссионной группе Совета по правам человека по вопросам прав человека, изменения климата и миграции (см. A/HRC/37/35). Заместитель Верховного комиссара принял участие в мероприятии, посвященном началу осуществления Инициативы в области экологических прав. Кроме того, УВКПЧ участвовало в совещании Международной конференции по правам человека в Пакистане, на котором обсуждался запуск платформы для местных сообществ и коренных народов в структуре Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, а также в ряде мероприятий двадцать третьей сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и третьей Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде. УВКПЧ представило Совету по правам человека несколько докладов по вопросам изменения климата и миграции⁵.

20. В июле 2017 года УВКПЧ участвовало в третьем глобальном обзоре инициативы «Помощь в торговле» Всемирной торговой организации, посвященном теме «Развитие торговли, инклюзивности и связей в интересах устойчивого развития». В сентябре 2017 года УВКПЧ приняло участие в дискуссионном обсуждении «Африканская континентальная зона свободной торговли: развитие без ущерба для прав человека», которое проводилось на ежегодном общественном форуме Всемирной торговой организации под названием «Торговля: что скрывается за заголовками».

21. УВКПЧ прикладывало усилия для повышения осведомленности о праве на развитие, в том числе путем проведения исследований и анализа, разработки ресурсов и инструментов и распространения публикаций как в структуре УВКПЧ, так и за ее пределами. УВКПЧ продолжало свою информационно-пропагандистскую работу по вопросам права на развитие и провела брифинги для различных партнеров и групп гражданского общества в целях активизации диалога и создания потенциала в поддержку права на развитие.

22. Совместно с Университетом мира Организации Объединенных Наций и Международным институтом глобального здравоохранения Университета Организации Объединенных Наций и в сотрудничестве с научными кругами УВКПЧ разработало электронный учебный модуль по теме «Практическая реализация права на развитие в процессе осуществления ЦУР». В формате этого модуля разъясняется, каким образом право на развитие может практически реализовываться в ходе осуществления целей в области устойчивого развития, особенно его международные аспекты применительно к цели в области устойчивого развития 17 «Активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития».

23. УВКПЧ провело исследования, которые были использованы в работе девятнадцатой сессии Рабочей группы по праву на развитие. В исследованиях были рассмотрены такие вопросы, как международные аспекты права на развитие, незаконные финансовые потоки, международные инвестиционные соглашения и индустриализация и содействие финансированию деятельности, связанной с изменением климата, с позиций правозащитного подхода в интересах людей и планеты⁶.

24. В целях поощрения права на развитие в Гвинее-Бисау УВКПЧ в сотрудничестве с Объединенным отделением Организации Объединенных Наций по миростроительству в Гвинее-Бисау предприняло ряд инициатив с участием соответствующих заинтересованных сторон. В частности, УВКПЧ оказывало техническую помощь и проводило консультации для целей обеспечения

⁴ См. «Promoting rights-based climate finance for people and planet». Размещено на странице www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/19thSession.aspx.

⁵ A/HRC/37/35 и исследование по вопросу медленно проявляющихся последствий изменения климата и защиты прав человека трансграничных мигрантов, размещено на странице www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session37/Pages/ListReports.aspx.

⁶ Исследования размещены на странице www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/19thSession.aspx.

всестороннего учета прав человека, включая право на развитие, в Национальном плане развития Гвинеи-Бисау.

25. На Мадагаскаре УВКПЧ организовало круглый стол по проекту трехсторонней хартии устойчивого развития и уважения прав человека в контексте частных инвестиций. Кроме того, УВКПЧ провело подготовку для национальных органов по укреплению их потенциала для целей применения правозащитного подхода при разработке национального плана развития.

26. В Гватемале УВКПЧ вело работу по поощрению прав коренных народов и борьбе с неравенством и крайней нищетой. Меры по созданию потенциала и поддержка проведению стратегических судебных процессов помогают расширять права и возможности коренных народов в целях их участия в разработке стратегий в поддержку их права на развитие. Помимо этого, УВКПЧ в координации с другими учреждениями Организации Объединенных Наций проводило консультации для руководителей статистической системы страны по вопросам принятия основанного на правах человека подхода к данным, включая дезагрегацию данных, на основании которых могут разрабатываться стратегии развития, в рамках которых никто не будет забыт.

27. В декабре 2017 года совместно с Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин УВКПЧ организовало в Тимор-Лешти семинар под названием «Никто не должен быть забыт на пути к устойчивому развитию». Данное мероприятие проводилось с целью повышения осведомленности о положении отдельных уязвимых групп и вынесения рекомендаций в отношении их интеграции в процесс развития.

III. Анализ осуществления права на развитие, существующие проблемы и рекомендации по их преодолению

28. В своей резолюции 70/299 Генеральная Ассамблея постановила, что на политическом форуме высокого уровня 2019 года будет рассматриваться тема «Расширение прав и возможностей людей и обеспечение всеобщего охвата и равенства». В частности, она постановила углубленно рассмотреть, среди прочих целей, цель устойчивого развития 10 («Сокращение неравенства внутри стран и между ними»), а также средства осуществления, включая в отношении цели 17 («Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития»).

29. Для этого тематического обзора будут использованы материалы настоящего доклада, и в этой связи основное внимание в нем уделяется межгосударственному аспекту цели 10 (необходимость сокращения неравенства между странами), который анализируется с точки зрения права на развитие и в увязке с другими целями, в частности целью 17. Количество охваченных настоящим докладом тем не является исчерпывающим, как не является исчерпывающей и глубина рассмотрения каждой из них.

A. Равенство и недискриминация стран

30. Принципы равенства и недискриминации являются центральным элементом международного права прав человека. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Равенство в качестве правового принципа, а также противоположные ему неравенство и дискриминация имеют несколько аспектов, прямо касающихся вопроса о неравенстве между странами.

31. Во-первых, материальное содержание равенства проистекает из прав, законов или фактов, к которым оно применяется. Оно выявляется путем сравнения и,

соответственно, зависимо, будь то в отношении определенных характеристик или без всякой конкретной разбивки, от элемента сопоставления в том, что касается юридически значимых фактов⁷. С правовой точки зрения принцип равенства может применяться ко всем лицам, обладающим правосубъектностью и имеющим право на равенство и недискриминацию, либо в качестве самостоятельного, отдельного права на равенство, либо в качестве права, дополняющего право на недискриминацию. Согласно международному праву прав человека такими субъектами могут быть только физические лица, группы и народы. В других областях международного права они могут включать в себя государства или юридических лиц, например предприятия.

32. Во-вторых, равенство может рассматриваться в зависимости от ряда факторов. В частности, по принципу материальных сфер применения, например политическое, экономическое и социальное неравенство, или территориальных сфер применения, например неравенство внутри стран или регионов, между странами или в глобальном контексте, как то неравенство в международных организациях или глобальное неравенство. Кроме того, неравенство может быть горизонтальным или вертикальным. Горизонтальное неравенство определяется как неравенство среди групп, определенных или образованных по культурному признаку, а вертикальное неравенство, со своей стороны, представляет собой неравенство между домохозяйствами или отдельными лицами, например неравенство по критерию материального благополучия и разницы в доходах (СЕВ/2016/6/Add.1, стр. 21).

33. В-третьих, равенство имеет несколько измерений. Оно может быть формальным (де-юре) или фактическим (де-факто). Оно может выражаться в равенстве возможностей или равенстве результатов и характеризоваться как трансформационное или инклюзивное⁸.

34. В-четвертых, равенство предполагает запрет дискриминации⁹. Дискриминация понимается как явление, влекущее за собой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанные на запрещенном признаке и имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами на равных началах всех прав и свобод. Дискриминация может быть прямой или косвенной; она может иметь место в государственной и частной сферах и может быть системной или структурной. В международных договорах по правам человека, как правило, содержится исчерпывающий перечень запрещенных признаков дискриминации, включая «имущественный» (включающий в себя собственность и доходы) и «иное положение». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам человека включает социально-экономическое положение того или иного лица, например положение малоимущих и бездомных, в эту последнюю категорию¹⁰. Вместе с тем не всякий случай проведения различия равносителен запрещенной дискриминации, если такое различие в обращении имеет рациональное и объективное обоснование. Соответственно, если заявитель может представить доказательства наличия дискриминации *prima facie*, то бремя доказывания факта рациональности и объективной обоснованности проведенного различия или же последствия в случае обратного объяснения возлагаются на ответчика.

⁷ Kristin Henrad, «Equality of Individuality», *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, 2008, para. 88.

⁸ По вопросу последнего понятия и в более общем плане о равенстве и недискриминации см. Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации.

⁹ См., например, замечание общего порядка № 18 (1989) Комитета по правам человека о недискриминации.

¹⁰ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации экономических, социальных и культурных прав, пункт 35.

35. Наконец, в целях устранения фактического неравенства государства могут оказываться обязанными принимать специальные меры для устранения условий, приводящих к данной дискриминации¹¹.

36. Международное право прав человека применяется, прежде всего, в отношении между государствами и физическими лицами или между субгосударственными образованиями, находящимися под их юрисдикцией, и физическими лицами, находящимися в рамках компетенции или эффективного контроля соответствующего государства.

37. Суверенное равенство государств представляет собой один из основополагающих принципов международного права и Организации Объединенных Наций¹². В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, перечисляются шесть элементов суверенного равенства:

- a) государства юридически равны;
- b) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- c) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- d) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- e) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- f) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

38. Право на развитие представляет собой право отдельных лиц и народов, для которого необходимы благоприятные условия развития на национальном, региональном и глобальном уровнях и порядок, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы. В то время как в Декларации о праве на развитие подтверждаются принципы международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая принцип суверенного равенства государств, она также основана на более предметном понимании равенства между государствами как одного из важных условий реализации прав человека во всем мире (статья 3).

39. В более общем плане право на развитие требует создания благоприятных условий для развития. Ответственность за создание этих благоприятных условий охватывает три основных уровня: a) государства, действующие коллективно в рамках глобальных и региональных партнерств; b) государства, действующие индивидуально в рамках принятия и реализации политики, затрагивающей лиц, строго говоря не подпадающих под их юрисдикцию; c) государства, действующие индивидуально в рамках разработки национальной политики и программ в области развития, затрагивающих лиц, находящихся под их юрисдикцией¹³. Первые два уровня пересекаются с экстерриториальными обязательствами государств уважать, защищать и осуществлять некоторые права человека. Согласно Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, обязательства государств по Международному

¹¹ См. общую рекомендацию № 25 (2004) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о временных специальных мерах.

¹² Устав Организации Объединенных Наций, пункт 1 статьи 2.

¹³ A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2., приложение. См. документ, подготовленный Оливье де Шуттером под названием «The international dimensions of the right to development: a fresh start towards improving accountability», размещен на странице www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/19thSession.aspx, paras. 19–27.

пакту об экономических, социальных и культурных правах применяются как к ситуациям, возникающим на национальной территории государства, так и за пределами национальной территории в обстоятельствах, которые могут контролироваться государствами-участниками, в том числе в контексте предпринимательской деятельности¹⁴. На глобальном уровне право на развитие предполагает три уровня обязательств: обязанности в отношении намерения заключать новые международные соглашения; обязанности в отношении сотрудничества в рамках существующих международных форумов; обязанности в отношении выполнения уже предусмотренных обязательств¹⁵.

40. В таком документе по правам человека, как Декларация о праве на развитие, закреплены принципы, имеющие первостепенное значение для сокращения неравенства между странами и в конечном счете глобального неравенства. Эти принципы включают в себя право народов на самоопределение и обязанность сотрудничать в целях обеспечения развития и устранения препятствий на его пути. В следующем разделе эти принципы рассматриваются в свете различных международно-правовых документов и целей в области устойчивого развития.

В. Самоопределение

41. В Декларации о праве на развитие утверждается, что это право «предполагает осуществление в полной мере права народов на самоопределение, которое включает согласно соответствующим положениям обоих Международных пактов о правах человека осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами» (пункт 2 статьи 1). Принцип самоопределения закреплен также в Уставе Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 1) и международных пактах о правах человека¹⁶. Он считается императивной нормой международного права¹⁷. В Повестке дня на период до 2030 года подтверждается, «что каждое государство обладает полным постоянным суверенитетом над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью и вправе свободно осуществлять этот суверенитет»¹⁸.

42. Из принципа самоопределения вытекают нормы, могущие содействовать преодолению неравенства между государствами. Многие развивающиеся и наименее развитые страны богаты природными ресурсами. Сохранение за развивающимися странами пространства для стратегического маневра в процессе осуществления ими суверенитета над их природными ресурсами играет решающее значение для возможности направления ими этих ресурсов на цели поощрения права на развитие их народов и жителей¹⁹. По мнению Независимого эксперта по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка, суверенитет над природными ресурсами подразумевает, что, если «эти природные ресурсы были «проданы» или «переданы» в соответствии с колониальными, неоколониальными или «несправедливыми договорами» или контрактами, эти соглашения должны быть

¹⁴ Замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности, пункты 10, 25–37. См. «The international dimensions of the right to development: a fresh start towards improving accountability», paras. 28–62.

¹⁵ «The international dimensions of the right to development: a fresh start towards improving accountability», para. 33.

¹⁶ См. также Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принцип е) и резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года, озаглавленную «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами».

¹⁷ См., например, A/HRC/37/63, пункт 14 b) и выводы по итогам работы Исследовательской группы Комиссии международного права по фрагментации международного права, содержащиеся в документе A/61/10, пункт 251, вывод 33.

¹⁸ Цели и задачи Повестки дня на период до 2030 года содержатся в резолюции 70/1 Генеральной Ассамблеи.

¹⁹ См., например, A/HRC/4/30/Add.2, пункт 6, и A/HRC/4/25/Add.3, пункт 7 a) iii).

пересмотрены с целью обеспечения суверенитета народов над своими собственными ресурсами» (A/HRC/37/63, пункт 14 g)). В Повестке дня на период до 2030 года государства заявили, что не будут посягать на пространство для национального стратегического маневра в деле обеспечения поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста, особенно в развивающихся государствах (в пункте 21).

43. В Повестке дня на период до 2030 года также признается важность уважения международными финансовыми учреждениями пространства для стратегического маневра развивающихся стран (пункт 44). Соответственно, любые структурные корректировки, меры строгой экономии или связанная с ним политика должны разрабатываться с учетом необходимости такого пространства для стратегического маневра в интересах соблюдения экономических, социальных и культурных прав, а также права на развитие, что, в свою очередь, подразумевает обязанность проявлять должную осмотрительность путем проведения оценки воздействия таких мер на права человека²⁰. Одна из задач в рамках цели в области устойчивого развития 17 сформулирована следующим образом: «уважать имеющееся у каждой страны пространство для стратегического маневра и ее ведущую роль в разработке и проведении в жизнь политики ликвидации нищеты и политики в области устойчивого развития» (задача 17.15)²¹. В этой связи уважение имеющегося у стран пространства для стратегического маневра как формы выражения их права на самоопределение имеет важное значение для содействия устойчивому развитию и преодолению неравенства между странами²².

44. В том, что особо касается международного инвестиционного права, обеспечение баланса между правами инвесторов, с одной стороны, и правом на самоопределение и национальным суверенитетом над природными ресурсами, с другой стороны, имеет важное значение для защиты благоприятного пространства для стратегического маневра в целях реализации права на развитие развивающихся стран. Процесс исполнения двусторонних инвестиционных соглашений не должен вступать в противоречие с международными обязательствами государств в области прав человека и международными договорами в области прав человека, включая возможность национализации ресурсов в интересах сохранения прав коренных народов²³. Международные инвестиционные стратегии, соглашения и положения об урегулировании споров должны пересматриваться, с тем чтобы обеспечить пространство для стратегического маневра, необходимое для реализации прав человека²⁴.

45. В Декларации о праве на развитие также закреплено обязательство государств принимать решительные меры, направленные на ликвидацию массовых и грубых нарушений прав человека народов и лиц, «затрагиваемых такими ситуациями, [как...] колониализм, иностранное господство и оккупация, агрессии, иностранное вмешательство и угрозы национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности, угрозы войны и отказ признать основополагающее право народов на самоопределение» (статья 5). Они касаются процесса подчинения одного государства или народа другому, который становится возможным благодаря неравенству между странами и усугубляет такое неравенство, а также приводит к тому,

²⁰ См., например, A/HRC/37/54.

²¹ Показатели достижения целей в области устойчивого развития содержатся в резолюции 71/313 Генеральной Ассамблеи, приложение IV.

²² Анализ воздействия международных инвестиционных соглашений на право на развитие см. в документе Бхумика Мучхала под названием «International investment agreements and industrialization: realizing the right to development and the Sustainable Development Goals», размещенном на странице www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/19thSession.aspx.

²³ См., например, Inter-American Court of Human Rights, *Case of Sawhoyamaya Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment of 29 March 2006, para. 140.

²⁴ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), «Investment Policy Framework for Sustainable Development» (2015), UNCTAD/DIAE/PCB/2015/5, pp. 19, 31, 33, 78–79, 82, 85, 117 and 119.

что народы, чье право на самоопределение нарушено, лишаются права на развитие²⁵. В Повестке дня на период до 2030 года содержится призыв «предпринять дополнительные эффективные меры и действия в соответствии с международным правом для устранения препятствий на пути полной реализации права на самоопределение народов, живущих в условиях колониального господства или иностранной оккупации, что продолжает негативно сказываться на их экономическом и социальном развитии, а также на состоянии окружающей их среды» (пункт 35).

С. Обязанность сотрудничать в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути

46. Согласно Декларации о праве на развитие «государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути» и в полном осуществлении прав человека (пункт 3 статьи 3). Обязанность международного сотрудничества в этом контексте включает в себя обязанность добросовестно стремиться заключать и выполнять международные соглашения, способствующие реализации права на развитие²⁶. То, каким образом должна осуществляться обязанность сотрудничать, подробно описано в нескольких конкретных положениях Декларации. Государства «должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека» (пункт 3 статьи 3). Государства «должны принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие» (пункт 1 статьи 4). Что еще более важно, для преодоления неравенства между странами государства должны принимать постоянные меры и сотрудничать с целью обеспечения более быстрого развития развивающихся стран, а также предоставить этим странам соответствующие средства и возможности для ускорения их развития (пункт 2 статьи 4). Сотрудничество в целях устранения препятствий на пути развития включает в себя обязанность «принимать решительные меры, направленные на ликвидацию массовых и грубых нарушений прав человека народов и лиц» (статья 5). Наконец, осуществление права на развитие включает в себя разработку, принятие и осуществление политических, законодательных и других мер на национальном и международном уровнях (статья 10).

47. Одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в установлении международного сотрудничества в решении международных проблем. Это включает в себя сотрудничество в целях содействия «повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития, а также «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»²⁷. Во Всеобщей декларации прав человека подтверждается, что международное сотрудничество является средством реализации экономических, социальных и культурных прав каждого человека, необходимых для сохранения человеческого достоинства и свободного развития личности (статья 28). Кроме того, в Декларации признается, что «каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены» (статья 28).

48. Для появления социального и международного порядка, обеспечивающего полную реализацию прав человека, необходим международный экономический

²⁵ См. A/71/554, пункты 38–59 и 61, а также UNCTAD/GDS/APP/2017/2, стр. 38–40.

²⁶ См. «The international dimensions of the right to development: a fresh start towards improving accountability».

²⁷ Устав Организации Объединенных Наций, пункт 3 статьи 1, пункты а) и с) статьи 55 и статья 56.

порядок, основанный на справедливости, суверенном равенстве, взаимозависимости, общности интересов и сотрудничестве всех государств²⁸, который должен «позволить ликвидировать увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами»²⁹. Необходимым условием для достижения этой цели является справедливое глобальное управление. В сводном докладе 2017 года Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека о праве на развитие отмечалось, что сохраняющиеся на протяжении длительного времени системные перекосы в сфере глобального управления представляют собой важное препятствие для реализации права на развитие. «Недопредставленность или непредставленность развивающихся стран на основных форумах по вопросам глобального управления подрывает эффективность таких форумов. [...] Без более инклюзивных, демократических и основанных на широком участии процессов принятия решений [...] те, кто отсутствуют или чьи голоса не столь хорошо слышны, будут оставаться на обочине процесса извлечения выгод, связанных с развитием» (A/HRC/36/23, см. пункт 41). Повестка дня на период до 2030 года включает задачи «Обеспечить большую представленность и большее право голоса развивающихся стран в процессах принятия решений в глобальных международных экономических и финансовых учреждениях, с тем чтобы сделать эти учреждения более эффективными, авторитетными, подотчетными и легитимными» (задача 10.6) и «Расширить и активизировать участие развивающихся стран в деятельности органов глобального регулирования» (задача 16.8). Выполнение этих задач будет оцениваться по показателю «Доля развивающихся стран в членском составе международных организаций и удельный вес их голосов» (показатели 10.6.1 и 16.8.1)³⁰. В этих целях государства создали такие органы, как Правление Зеленого климатического фонда, в состав которого входит одинаковое количество членов от Сторон, являющихся развивающимися и развитыми странами, включая представителей соответствующих региональных групп Организации Объединенных Наций и представителей малых островных развивающихся государств и наименее развитых стран³¹.

49. Обязанность сотрудничать в целях развития таким образом, который помогал бы преодолевать неравенство между странами, подкрепляется международными договорами в области прав человека, которые должны толковаться «с учетом целей развития и существования взаимозависимости»³².

50. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ведет мониторинг осуществления всех прав, защищаемых Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, способствуя в то же время полной реализации соответствующих элементов права на развитие. В процессе этой работы при рассмотрении докладов государств-участников и в ходе своего диалога с ними Комитет рассматривает вопросы искоренения нищеты и недостаточного развития и создания условий для достижения экономического и социального прогресса и развития для всех, включая лиц и группы людей, находящихся в неблагоприятном и маргинализованном положении (см. E/C.12/2011/2, пункт 7).

51. В силу Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства-участники должны в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав (пункт 1 статьи 2). Как отмечал Комитет, фраза «в максимальных пределах

²⁸ См., например, преамбулу проекта декларации о праве на международную солидарность, содержащейся в A/HRC/35/35, приложение.

²⁹ Декларация об установлении нового международного экономического порядка, пункт 3 преамбулы.

³⁰ Показатели достижения целей в области устойчивого развития содержатся в резолюции 71/313 Генеральной Ассамблеи, приложение.

³¹ См. FCCC/CP/2011/9/Add.1, решение 3/CP.17, приложение, пункт 10.

³² Совместное заявление председателей договорных органов по правам человека по случаю двадцать пятой годовщины Декларации о праве на развитие, размещено на странице www2.ohchr.org/SPdocs/Issues/Development/JointStatChairUNTB_25AnniversaryRtD.doc.

имеющихся ресурсов» относится как к ресурсам самого государства, так и к ресурсам, которые оно может получить от международного сообщества³³. В Пакте также подчеркивает важное значение международного сотрудничества для реализации права на достаточный жизненный уровень (пункт 1 статьи 11), для реализации права на питание (пункт 2 статьи 11)³⁴ и в научной и культурной областях (пункт 4 статьи 15).

52. В Пакте описывается конкретный порядок международного сотрудничества и помощи, которые должны осуществляться государствами и Организацией Объединенных Наций (статьи 22–23). Комитет, со своей стороны, заявил, что «все государства связаны обязательством в отношении международного сотрудничества» и что «это особо относится к тем государствам, которые в состоянии помогать другим в этом плане»³⁵. Комитет также выразил свое мнение о том, что практически все органы и учреждения Организации Объединенных Наций, занимающиеся предоставлением технической помощи в том или ином ее аспекте, должны учитывать рекомендации Комитета, которые могут быть полезны этим органам при вынесении каждым из них в пределах своей компетенции решений относительно целесообразности международных мер, которые могли бы способствовать эффективному постепенному проведению в жизнь Пакта³⁶.

53. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам признал, что в ходе международного сотрудничества может возникнуть необходимость в крупных инициативах по облегчению бремени задолженности развивающихся стран³⁷. В заявлении 2016 года Комитет пришел к выводу о том, что «всем государствам следует гарантировать, что они не возлагают на государства-заемщики обязательств, которые могут привести к принятию регрессивных мер в нарушение их обязательств по Пакту» (E/C.12/2016/1, пункт 10). Сотрудничество в целях решения проблемы суверенной задолженности также упомянуто в задаче, включенной в состав цели в области устойчивого развития 17 (задача 17.4), и в Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития (пункты 93–102). Для обеспечения успеха такого сотрудничества следует принимать меры по пресечению деятельности «меньшинства держателей облигаций», способных блокировать волю подавляющего большинства держателей облигаций, которые принимают реструктуризацию обязательств охваченной кризисом задолженности страны (там же, пункт 100), так называемых «фондов-стервятников»³⁸. Реструктуризация суверенного долга должна вестись с соблюдением Базовых принципов в отношении процессов реструктуризации суверенного долга. Кроме того, как утверждал Независимый эксперт по внешней задолженности, не только «пресечение незаконных финансовых потоков имеет первостепенное значение для осуществления прав человека и для достижения устойчивого развития», но и «сокращение незаконных финансовых потоков должно рассматриваться как важный составляющий элемент в борьбе против неприемлемых уровней задолженности» (см. A/HRC/31/61, пункты 4 и 35).

54. Важное значение международного сотрудничества для реализации экономических, социальных и культурных прав признается также в Конвенции о правах ребенка (статья 4) и Конвенции о правах инвалидов (статья 32). Толкуя обязанность вести международное сотрудничество, Комитет по правам ребенка настоятельно призвал государства добиться достижения целевого показателя

³³ Замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников, пункт 13.

³⁴ См. также замечание общего порядка № 12 (1999) о праве на достаточное питание, пункты 36–41.

³⁵ Замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников, пункт 14.

³⁶ Замечание общего порядка № 2 (1990) о международных мерах в области предоставления технической помощи, пункт 2.

³⁷ Там же, пункт 9.

³⁸ См. резолюцию 27/30 Совета по правам человека. См. также, например, A/HRC/20/23, A/HRC/33/54, A/HRC/14/21 и A/72/153, а также «The international dimensions of the right to development: a fresh start towards improving accountability», paras. 65–72.

Организации Объединенных Наций, касающегося уровня выделения средств на оказание международной помощи в целях развития в размере 0,7%³⁹ от валового внутреннего продукта, а также заявил, что помощь должна быть ориентирована на защиту прав человека⁴⁰.

55. Целевой показатель на уровне 0,7% был подтвержден в задаче 17.2, включенной в состав целей в области устойчивого развития, в которой также содержится призыв выделять по линии официальной помощи в целях развития не менее 0,2% на менее развитым странам⁴¹. В других задачах, включенных в состав целей в области устойчивого развития, также содержится призыв направлять официальную помощь в целях развития и финансовые потоки в развивающиеся страны⁴², особенно в наиболее нуждающиеся, в частности в наименее развитые страны, африканские страны, малые островные развивающиеся государства и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (задача 10.b). Официальная помощь в целях развития не должна сопровождаться ограничениями, ущемляющими пространство государства-получателя для стратегического маневра в части установления приоритетов в области развития и борьбы с нищетой (задача 17.15 и показатель 17.15.1)⁴³, и должна быть прогнозируемой, эффективной и прозрачной⁴⁴.

56. Денежные переводы трудящихся-мигрантов представляют собой еще один источник финансовых потоков, позволяющий перемещать материальные блага из более развитых стран в менее развитые, что поощряет право на развитие в последних и содействует преодолению неравенства между странами. Право на осуществление таких переводов признано в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (статьи 32 и 47). Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей рекомендовал государствам «принимать меры для снижения стоимости отправки и получения денежных средств, исходя из принципа гендерного равенства, как это предусмотрено задачей 10.c целей в области устойчивого развития, и содействовать получению доступа к безопасным и недорогим системам денежных переводов, их производительному использованию и снижению стоимости переводов в сельские районы»⁴⁵. Соответственно, государствам следует сотрудничать в целях устранения барьеров, препятствующих осуществлению таких переводов.

57. Обязанность государств сотрудничать в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути тесно связана с принципами и обязательствами в других областях международного права. Международное торговое и инвестиционное право предусматривает принцип особого и дифференцированного режима⁴⁶, направленный на обеспечение более благоприятного обращения и условий для развивающихся и наименее развитых стран, с тем чтобы они могли получать выгоды от торговли и

³⁹ Замечание общего порядка № 5 (2003 года) об общих мерах по осуществлению Конвенции, пункт 61 со ссылкой на A/CONF.198/11.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ В соответствии с Аддис-Абебской программой действий, пункт 51. См. также показатель 17.2.1.

⁴² Задачи 1.a, 2.a, 3.b, 4.b, 6.a, 7.b, 8.a, 9.a, 10.b, 12.a, 13.b, 15.a и b, 17.3 и 17.7. См. также показатели 1.a.3, 2.a.2, 3.b.2, 4.b.1, 6.a.1, 7.b.1, 8.a.1, 9.a.1, 10.b.1, 12.a.1, 13.b.1, 15.a.1 и b.1, 17.3.1 и 17.7.1.

⁴³ См. также A/70/274, пункт 19.

⁴⁴ Пусанский план партнерства в целях эффективного сотрудничества в области развития, итоговый документ четвертого Форума высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи, прошедшего в Пусане (Республика Корея) с 29 ноября по 1 декабря 2011 года. См. также «The international dimensions of the right to development: a fresh start towards improving accountability», paras. 79–93.

⁴⁵ CMW/C/IDN/CO/1, пункт 45; CMW/C/BGD/CO/1, пункт 46. См. также CMW/C/LKA/CO/2, пункт 47. См. также показатели 10.c.1 и 17.3.2.

⁴⁶ См. решение Договаривающихся сторон Генерального соглашения по тарифам и торговле, решение о дифференцированном и более благоприятном режиме, взаимности и более полном участии развивающихся стран, 28 ноября 1979 года, L/4903. Этот принцип тесно связан с принципом преференциального и невзаимного режима, см. Декларацию об установлении нового международного экономического порядка, пункт n) статьи 4.

инвестиций и развиваться благодаря им⁴⁷. В состав цели в области устойчивого развития 10 включена следующая задача: «Проводить в жизнь принцип особого и дифференцированного режима для развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в соответствии с соглашениями Всемирной торговой организации». Для нее предусмотрен соответствующий показатель: «Доля товарных позиций наименее развитых стран и развивающихся стран, к которым применяются нулевые тарифы» (показатель 10.a.1). Особый и дифференцированный режим не обязательно ограничивается такими мерами, как снижение тарифов. В определении одной из задач в рамках цели в области устойчивого развития 14 признается, что «надлежащее и эффективное применение особого и дифференцированного режима в отношении развивающихся и наименее развитых стран должно быть неотъемлемой частью переговоров по вопросу о субсидировании рыбного промысла, которые ведутся в рамках Всемирной торговой организации»⁴⁸. Исходя из принципа особого и дифференцированного режима, Всемирная торговая организация приняла поправку в правила в области интеллектуальной собственности в целях упрощения доступа бедных стран к недорогим лекарствам⁴⁹. Это решение, принятое в соответствии с задачей 3.b цели в области устойчивого развития 3, может содействовать сокращению неравенства между странами в части доступа к здравоохранению⁵⁰.

58. Согласно существующему в международном экологическом праве принципу общей, но дифференцированной ответственности, «развитые страны признают ответственность, которую они несут в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом стресса, который создают их общества для глобальной окружающей среды, и технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают»⁵¹. Этот принцип закреплен также в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (пункт 1 статьи 3) и в Парижском соглашении (пункт 2 статьи 2). Принцип общей, но дифференцированной ответственности ложится в основу инициатив по финансированию деятельности, связанной с изменением климата⁵², которые могут становиться важным инструментом содействия осуществлению права на развитие в развивающихся странах⁵³. Кроме того, этот принцип упоминается в Повестке дня на период до 2030 года. В состав цели в области устойчивого развития 13 включена соответствующая задача: «Выполнить взятое на себя развитыми странами, являющимися участниками Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, обязательство достичь цели ежегодной мобилизации к 2020 году общими усилиями 100 млрд долл. США из всех источников для удовлетворения потребностей развивающихся стран в контексте принятия конструктивных мер по смягчению остроты последствий изменения климата и обеспечения прозрачности их осуществления, а также обеспечить полномасштабное функционирование Зеленого климатического фонда путем его капитализации в кратчайшие возможные сроки»⁵⁴. В рамках задачи 13.b в нее также включен следующий показатель: «Число наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, которые получают специализированную поддержку, в том

⁴⁷ См. World Trade Organization, «Special and differential treatment provisions in WTO agreements and decisions», WT/COMTD/W/196.

⁴⁸ Задача 14.6.

⁴⁹ World Trade Organization, «Implementation of paragraph 6 of the Doha Declaration on the TRIPS Agreement and public health», WT/L/540 and Corr.1.

⁵⁰ Другие соображения по вопросу о том, как торговля может быть поставлена на службу права на развитие, см. в документе «The international dimensions of the right to development: a fresh start towards improving accountability», paras. 94–113.

⁵¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принцип 7.

⁵² Например, механизм чистого развития (Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, статья 12), Адаптационный фонд (FCCC/CP/2001/13/Add.1, решение 10/CP.7) и Зеленый климатический фонд (FCCC/CP/2010/7/Add.1, решение 1/CP.16, пункт 102).

⁵³ См. «Promoting rights-based climate finance for people and planet». См. также Adaptation Fund Board, «Environmental and social policy», available at www.adaptation-fund.org/wp-content/uploads/2013/11/Amended-March-2016_-OPG-ANNEX-3-Environmental-social-policy-March-2016.pdf, paras. 14–19.

⁵⁴ Задача 13.a.

числе ориентированную на женщин, молодежь и местные и маргинализированные общины, и величина такой поддержки, включая финансирование, технологии и укрепление потенциала, предоставляемой для создания механизмов, расширяющих возможности в части планирования и управления, связанных с изменением климата» (показатель 13.b.1). Данный принцип содействует преодолению неравенства между странами, поскольку согласно этому принципу, исходя из дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей развитых стран на них ложится более существенная нагрузка.

59. В Декларации о праве на развитие утверждается, что государства должны «прилагать все усилия для достижения всеобщего и полного разоружения» и «обеспечения использования высвобождаемых в результате принятия эффективных мер по разоружению средств в целях всестороннего развития, в частности развивающихся стран» (статья 7). Военная мощь государств усугубляет неравенство между странами, включая неравное соотношение сил. Несмотря на наблюдающееся с 1960-х годов уменьшение военных расходов, они все еще превышают 2% мирового ВВП⁵⁵, что во много раз больше среднего процента предоставляемой развитыми странами помощи в целях развития, едва достигающего 0,3% от их ВВП⁵⁶. Обязанность сотрудничать в целях эффективного разоружения была дополнительно усилена в международных договорах, касающихся средств ведения войны, включая Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и протоколы к ней⁵⁷, Конвенцию по кассетным боеприпасам и недавний Договор о запрещении ядерного оружия. В целях реализации права на развитие ресурсы, высвобождаемые в результате запрещения этих видов оружия и отсутствия дальнейшей необходимости поддержания их запасов, следует перенаправлять на социальные услуги, создание рабочих мест в гражданских отраслях и усиление поддержки в интересах Повестки дня на период до 2030 года (см. A/HRC/27/51, пункт 71). В рамках задачи 16.4, сформулированной в составе целей в области устойчивого развития, государства обязались значительно сократить незаконные потоки оружия. Договор о торговле оружием помогает бороться с незаконными потоками оружия, которые способствуют нарушениям международного гуманитарного права и прав человека⁵⁸, и, следовательно, влияют на осуществление права на развитие⁵⁹, особенно в развивающихся странах.

60. Обязанность сотрудничать в целях устранения препятствий на пути развития понимается как подкрепление обязанности обеспечивать соблюдение договоров по международному гуманитарному праву⁶⁰, в том числе в условиях военной оккупации. Соответственно, все государства и международное сообщество в целом должны сотрудничать, с тем чтобы положить конец нарушениям международного гуманитарного права, затрагивающим право на развитие народа, чья территория была оккупирована, и саму затянувшуюся оккупацию.

61. Наконец, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву закреплен принцип «общего наследия человечества» (статья 136)⁶¹. Конвенция содержит положения, могущие способствовать преодолению неравенства между государствами, в частности об обеспечении справедливого распределения

⁵⁵ <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS>.

⁵⁶ <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm>.

⁵⁷ Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I); Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II); Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III); Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV); Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V).

⁵⁸ A/CONF.217/2013/L.3, приложение, пункт 3 статьи 6 и пункт 3 статьи 7, принят Генеральной Ассамблеей в резолюции 67/234 В от 2 апреля 2013 года.

⁵⁹ Декларация о праве на развитие, пункт 7.

⁶⁰ Статья 1, общая для Женевских конвенций.

⁶¹ См. также статьи 137–149. Эта концепция была введена как одно из предложенных средств преодоления неравенства между странами. См. A/C.1/PV.1515, пункт 91, и A/C.1/PV.1516.

финансовых и других экономических выгод, получаемых от деятельности на глубоководных участках или в районе (статья 140)⁶², а также передаче технологии и научных знаний, относящихся к деятельности в районе, развивающимся странам, Международному органу по морскому дну и созданному им предприятию (статья 144). Схожие положения о справедливом распределении благ, получаемых за счет общих ресурсов, содержатся также в Конвенции о биологическом разнообразии (статья 1 и пункт 7 статьи 15).

IV. Выводы и рекомендации

62. Международное право, включая международные договоры по правам человека и Декларацию о праве на развитие, предусматривает нормативную базу для преодоления неравенства между странами, как это предусмотрено в Повестке дня на период до 2030 года. Применимые принципы международного права включают в себя принципы самоопределения и международного сотрудничества. Из совместного прочтения этих принципов и положений Декларации о праве на развитие, Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договоров, а также Повестки дня на период до 2030 года складываются руководящие принципы для оценки неравенства между странами и его преодоления.

63. В ходе осуществления Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития государствам следует:

- a) учитывать нормативную базу, содержащуюся в Декларации о праве на развитие, Всеобщей декларации прав человека и других международных договорах по правам человека;
- b) толковать международные договоры в свете этих стандартов, в особенности права на развитие;
- c) поощрять и сохранять пространство для стратегического маневра развивающихся стран, чтобы обеспечить такое управление их природными ресурсами, которое способствовало бы реализации права на развитие и устойчивому развитию;
- d) проводить оценки воздействия на права человека для структурных корректировок, мер жесткой экономии и других предписаний в области экономических реформ;
- e) вести работу, направленную на обеспечение равной представленности развивающихся стран в затрагивающих их международных процессах принятия решений в рамках структур глобального управления, преодоления международного неравенства и права на развитие, а также обеспечить прозрачность процессов, возможность широкого участия в них и их открытость для других заинтересованных сторон, включая гражданское общество, на всех уровнях;
- f) поощрять инициативы по облегчению бремени задолженности в интересах развивающихся стран и сотрудничество, направленное на противодействие «фондам-стервятникам», которые создают для государств препятствия в их попытках вести переговоры о реструктуризации долга;
- g) соблюдать обязательства, принятые на себя в Аддис-Абебской программе действий и в рамках задачи 17.1 целей в области устойчивого развития в отношении наращивания потенциала по сбору налогов, в том числе путем целевого использования официальной помощи в целях развития, предоставления технической помощи и поддержки в других формах;
- h) увеличить официальную помощь в целях развития, особенно для наименее развитых стран и наиболее нуждающихся стран, уважая при этом право

⁶² См. также пункт i) статьи 150.

и обязанность развивающихся стран самостоятельно определять приоритеты в области развития, а также обеспечить прогнозируемость, эффективность и прозрачность помощи;

i) поощрять меры, направленные на сокращение расходов при осуществлении трудящимися-мигрантами, в том числе не имеющими документов, денежных переводов в адрес их семей и на упрощение порядка таких переводов;

j) поощрять принятие торговых и инвестиционных стратегий, способствующих развитию развивающихся и наименее развитых стран в соответствии с принципом особого и дифференцированного режима;

k) поощрять принятие природоохранных стратегий, способствующих устойчивому развитию и смягчению последствий экологических катастроф в развивающихся и наименее развитых странах, особенно в странах, наиболее уязвимых к изменению климата, с учетом принципа общей, но дифференцированной ответственности;

l) поощрять добросовестное ведение переговоров в целях разоружения и инвестирование высвобождаемых ресурсов в развитие развивающихся и наименее развитых стран;

m) поощрять международное сотрудничество, направленное на обеспечение соблюдения международного гуманитарного права и права прав человека, в особенности с целью прекращения иностранной оккупации и соблюдения права на развитие народов, живущих в условиях оккупации;

n) поощрять справедливое распределение выгод, получаемых в результате развития, глобализации и от всеобщего достояния, включая общее наследие человечества.
